

Протокол № 6
заседания Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
29 марта 2007 г.

Заседание Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее — АП СПб) проходит по адресу: Санкт-Петербург, Невский пр., д. 53, с 14 час. по 18 час.

Присутствовали:

Вице-президенты АП СПб — Я.П. Стасов
— А.С. Савич

Члены Совета АП СПб: — С.А. Афанасьев
— И.Т. Земскова
— С.В. Смирнов
— Т.В. Тимофеева
— В.Н. Тюник
— Ю.Н. Хапалюк
— Р.З. Чинокоев
— С.Г. Шафир

Присутствуют: заместитель Председателя КК АП СПб Ю.Я. Шутилкин

ИЗВЛЕЧЕНИЕ

Слушали:

1. О дисциплинарном производстве в отношении адвокатов АП СПб.

Выступили:

Заместитель председателя Квалификационной комиссии Шутилкин Ю.Я., который доложил о решениях, принятых по каждому дисциплинарному производству Квалификационной комиссией АП СПб.

1.13. Дисциплинарное производство в отношении адвоката М. (реестровый №).

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, рассмотрев материалы дисциплинарного производства, возбуждённого 26 января 2007 г. президентом Адвокатской палаты СПб Е.В. Семеняко, в отношении адвоката Адвокатской палаты Санкт-Петербурга М. (реестровый №), осуществляющей свою деятельность в Центральной юридической консультации Международной коллегии адвокатов «Санкт-Петербург», установил:

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката М. явилось частное постановление судьи Шимского районного суда Новгородской области Березы Л.В., поступившее в Адвокатскую палату СПб 17 января 2007г. из Адвокатской палаты Ленинградской области.

В частном постановлении сообщается о том, что при рассмотрении уголовного дела по обвинению К.А.Н. в совершении пр.пр. ч.3 ст.30, ч.1 ст.131 УК РФ (изнасилование), потерпевшая С.Е.М. дала заведомо ложные показания.

При рассмотрении уголовного дела судом было установлено, что обстоятельством, способствовавшим совершению С.Е.М. преступления, предусмотренного ч.1 ст.307 УК РФ (заведомо ложные показания) явилось недобросовестное исполнение своих обязанностей адвокатом ЦЮК

МКА «Санкт-Петербург» М., которая склонила свою доверительницу – потерпевшую С.Е.М. к даче заведомо ложных показаний.

Соглашение с адвокатом М. на представление интересов потерпевшей С.Е.М. было заключено адвокатом не с С.Е.М., а с родственниками подсудимого К.А.Н. Последние (т.е. родственники К.А.Н.) тогда же 19 июля 2006г. заключили соглашение на защиту К.А.Н. с адвокатом той же юридической консультации – Х. Суд не исключает, что соглашение с адвокатом М. было заключено по рекомендации Х., т.к. действия обоих адвокатов были согласованы и направлены на освобождение К.А.Н. от уголовной ответственности за покушение на изнасилование.

По мнению суда, своими действиями по отношению к доверительнице С.Е.М. адвокат М. нарушила нормы ст.ст.8, 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которыми при осуществлении профессиональной деятельности адвокат должен честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законом средствами и не вправе действовать вопреки законным интересам доверителя, оказывая ему юридическую помощь, руководствуясь соображениями собственной выгоды.

Осуждённая С.Е.М. показала, что отказаться от обвинения К.А.Н. и изменить показания её попросили родственники последнего. Согласилась она на это только тогда, когда адвокат М. заверила её, что никакой ответственности за это она (С.Е.М.) не понесёт. Сама соглашения с адвокатом М. не заключала и никаких денег ей не платила. Это сделали родственники К.А.Н. При допросе в качестве потерпевшей с участием адвоката М. на предварительном следствии сначала показала в основном правду, дополнила показания в пользу К.А.Н. по указанию адвоката М. после перерыва в допросе. В дальнейшем видела, как адвокат М. неоднократно советовалась по определённым моментам с адвокатом Х., а затем подходила к ней и учила, что нужно говорить в суде, чтобы К.А.Н. был оправдан.

До вступления адвоката М. в дело, С.Е.М. уже была допрошена и дала подробные показания, уличающие К.А.Н. и полностью согласующиеся с показаниями самого подозреваемого, а также свидетелей.

Судья обращает внимание на допущенные адвокатом М. нарушения норм адвокатской этики и просит сообщить о принятых мерах.

В своём объяснении адвокат М. сообщает, что она 20 июля 2006г. заключила соглашение (договор №2139) на представление интересов потерпевшей С.Е.М. в Шимском районном суде Новгородской области. Указанный договор был подписан лично С.Е.М. и деньги были внесены также С.Е.М.

Адвокат М. не согласна с утверждениями судьи Береза Л.В. о том, что якобы она (М.) «...склоняла свою доверительницу к даче заведомо ложных показаний и действовала в интересах другого лица».

Обосновывает своё возражение адвокат М. тем, что ещё до её вступления в дело (в дело она вступила 20 июля 2006г.) С.Е.М. 17 июля 2006 г. самостоятельно обратилась в Шимскую городскую прокуратуру с письменным заявлением, которое адвокат дословно воспроизводит в своём объяснении: «...поняла, что сама виновата, мы с ним (К.А.Н.) ругались и дрались и я решила ему отомстить. Наговорила много лишнего следователю, чего не было на самом деле, по причине, что была в нетрезвом виде. Теперь осознаю свою ошибку и не хочу привлекать его (К.А.Н.) к уголовной ответственности, потому, что он действительно не виноват». Адвокат утверждает, что на момент её вступления в дело позиция у потерпевшей уже была определена, без какого-либо воздействия на неё со стороны адвоката. И данное обстоятельство подтверждается материалами дела, где на л.д.117 имеется указанное заявление потерпевшей от 17 июля 2006г., написанное ею собственноручно.

Адвокат М. также категорически отрицает, что якобы она заверила потерпевшую С.Е.М., что за изменение показаний она «...никакой ответственности за это не понесёт», о чём дала показания в суде подсудимая С.Е.М. и на что ссылается судья Береза Л.В. в частном постановлении. Ссылку судьи в частном постановлении на это обстоятельство адвокат М. считает необоснованной, т.к. она не может знать, о чём С.Е.М. разговаривала с родственниками К.А.Н., однако полагает, что, давая такие показания в суде 15 декабря 2006г., С.Е.М. имея статус подсудимой, не несла ответственности за дачу ложных показаний и, защищая себя, могла говорить, что угодно. В её интересах было снять с себя ответственность, переложив её на других лиц.

Также адвокат М. просит обратить внимание на то, что уголовное дело по обвинению С.Е.М. рассматривалось в том же составе, что и уголовное дело по обвинению К.А.Н. (судья Береза Л.В. и прокурор Колосова Е.М.), поэтому есть сомнения в их объективности. Более того, защитником С.Е.М. была назначена судом адвокат Т., которая осуществляла защиту К.А.Н. на предварительном следствии.

Адвокат М. расценивает доводы частного постановления как надуманные, необоснованные и носящие предположительный характер, что подтверждается употребляемыми судьёй выражениями «не исключено», «можно допустить».

К объяснению адвоката М. прилагаются документы:

- копия соглашения №2139 от 20.07.2006г. с С.Е.М. об оказании юридической помощи;
- копия кассационной жалобы адвоката М. на приговор по делу К.А.Н.;
- копия приговора от 15.09.2006г. по уголовному делу К.А.Н.;
- заявление Л.С.Л. от 28.02.2007г. (родственника К.А.Н.);
- заявление К.И.Д. от 02.03.2007г. (матери К.А.Н.).

Изучив материалы дисциплинарного производства в отношении адвоката М., Квалификационная комиссия Адвокатской палаты СПб отмечает, что основополагающими принципами дисциплинарного производства являются равенство сторон и состязательность. Никакие доказательства не являются приоритетными и не имеют заранее установленной силы.

В связи с этим Квалификационная комиссия Адвокатской палаты СПб обращает внимание на то, что к частному постановлению не приложены какие-либо документы, подтверждающие факт совершения адвокатом М. преступления: подстрекательства к даче заведомо ложных показаний.

Напротив, адвокатом представлены документы, опровергающие содержащиеся в частном постановлении утверждения. Так, из копии соглашения № 2139 от 20 июля 2006г. следует, что лично С.Е.М., а не родственниками подсудимого К.А.Н., как об этом сообщается в частном постановлении, было заключено соглашение с адвокатом М. на представление её (С.Е.М.) интересов в суде. Это обстоятельство подтверждается и родственниками К.А.Н. – его матерью К.И.Д. и дядей Л.С.Л. – отрицающими в своих заявлениях факт заключения ими соглашения с адвокатом М. на защиту интересов потерпевшей.

Оценивая в приговоре показания потерпевшей С.Е.М. как ложные, неубедительные, непоследовательные, противоречивые и т.п. в части её отказа от обвинения К.А.Н. в покушении на изнасилование, суд нигде не ссылается на фактор влияния со стороны адвоката М., как на причину изменения показаний потерпевшей в суде.

В ходе проведения проверки в Квалификационную комиссию АП СПб поступило объяснение адвоката Х., осуществлявшего защиту К.А.Н. в Шимском суде. В своём объяснении адвокат Х. также, как и адвокат М., категорически отрицает какой бы то ни было сговор между ними с целью освобождения К.А.Н. от уголовной ответственности. Х. ссылается на то, что решение об отказе от обвинения К.А.Н. было принято потерпевшей С.Е.М. ещё до 17 июля и поэтому утверждение, что «...адвокат М. склонила С.Е.М. к даче заведомо ложных показаний и действовала в интересах другого лица, не соответствует действительному положению вещей».

Также отрицается адвокатом Х. факт того, что адвокат М. якобы неоднократно советовалась с ним «по определённым моментам дела», после чего учила С.Е.М., что нужно говорить в суде. То, что позиции обоих адвокатов совпадали, обусловлено было не каким-то сговором между ними, а позициями подсудимого, не признававшего своей вины, и потерпевшей, отказавшейся от обвинения К.А.Н.

К объяснению адвоката Х. прилагаются:

- копия замечаний на протоколы судебных заседаний и копия кассационной жалобы адвок. Х.

Сведений об удостоверении судом правильности замечаний и результате рассмотрения кассационной жалобы адвокатом Х. не предоставлено.

Таким образом, оценивая указанные обстоятельства, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты СПб приходит к выводу об отсутствии доказательств виновности адвоката М. в подстрекательстве доверителя к даче заведомо ложных показаний.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства, руководствуясь подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия пришла к заключению о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката М. в связи с отсутствием в ее действиях нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

На заседание Совета АП СПб адвокат М. не явилась, объяснений в письменном виде о несогласии с заключением Квалификационной комиссии не представила.

Оценивая обстоятельства дисциплинарного производства, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга приходит к следующим выводам:

- В действиях адвоката М. отсутствуют нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

Руководствуясь требованиями п. 8 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, путём тайного голосования на основании подп. 9 п. 3 ст. 31 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга решил:

1.13.1. прекратить дисциплинарное производство в отношении адвоката М. (реестровый №), на основании подп.2 п.1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Вице-президент АП СПб

Я.П.Стасов

Секретарь Совета АП СПб

В.С. Ливеруев